

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 46-УД23-22-К6

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в
судебном заседании суда кассационной инстанции

г. Москва

«2» августа 2023 г.

Судья Верховного Суда Российской Федерации Истомина Г.Н., изучив кассационную жалобу адвоката Струкова И.А. в защиту осужденного Чекменева И.А. о пересмотре апелляционного приговора судебной коллегии по уголовным делам Самарского областного суда от 2 ноября 2021 года и определения судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 7 октября 2022 года,

установил:

по приговору Кировского районного суда г. Самары от 25 февраля 2021 года

Чекменев Игорь Андреевич, 27 июня 1959 года рождения, несудимый, осужден по ч.4 ст.159 УК РФ к 6 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Апелляционным приговором судебной коллегии по уголовным делам Самарского областного суда от 2 ноября 2021 указанный приговор от 25 февраля 2021 года отменен и постановлен новый приговор, по которому Чекменев осужден по ч.4 ст.159 УК РФ к 5 годам 9 месяцам лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Исчислен срок отбытия наказания.

На часть имущества, приведенного в апелляционном приговоре, снят арест на имущество, а на часть - сохранен.

Разрешена судьба вещественных доказательств.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 7 октября 2022 года апелляционный приговор в части сохранения ареста на имущество: 1/2 долю

в праве общей долевой собственности на квартиру по адресу: Самарская область, г. Самара, Кировский район, ул. Стара-Загора, д. 303, кв. 44 отменен.

В остальной части апелляционный приговор оставлен без изменения.

Чекменев признан виновным в мошенничестве, то есть хищении чужого имущества путем обмана, группой лиц по предварительному сговору, с использованием своего служебного положения, в особо крупном размере.

Преступление совершено при обстоятельствах, изложенных в апелляционном приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Струков И.А. просит отменить апелляционный приговор и кассационное определение и прекратить производство по данному уголовному делу. В обоснование своих доводов указывает, что в нарушение закона в апелляционном приговоре фактически продублировано обвинительное заключение; показания свидетелей Стрельниковой, Нелепиной, Одинцова, Чеботарева, Соколовского оглашены незаконно, поскольку исчерпывающих мер для установления данных свидетелей судом не предпринято, чем нарушено право Чекменева на защиту; предъявленное его подзащитному обвинение непонятно и необоснованно; в инкриминированном Чекменеву деянии отсутствует состав преступления, предусмотренного ч.4 ст.159 УК РФ. Считает, что между ОАО «РКК «Энергия» и ЗАО ВКБ РКК «Энергия» сложились гражданско-правовые отношения, в связи с чем, по сути, речь идет о возможном несоблюдении и нарушении порядка (процедуры) исполнения договора в ходе выполнения опытно-конструкторских работ, заключенного 17 июня 2010 года между вышеуказанными обществами, а не «об умышленном неисполнении возложенных обязательств по изготовлению установок воздушного термостатирования в целях хищения денежных средств». Несмотря на совершение преступления в период времени, относящийся к действию ст.159-4 УК РФ, судами не рассмотрена возможность ее применения по отношению к инкриминированному виновному деянию. Судом не опровергнуты доводы защиты о том, что проекты договоров с приложением, в котором отражалась структура цены, расшифровка затрат на материалы, а также сведения о привлечении в качестве поставщиков материалов конкретных организаций - ООО «ЭнКом» и ООО «СЭП», были предварительно согласованы заказчиком - ОАО «РКК «Энергия», и в последующем подписаны им, несмотря на наличие возможности изменить условия либо отказаться от заключения такого договора. Хищение бюджетных денежных средств совершено непосредственно руководством ЗАО ВКБ РКК «Энергия», поскольку к изготовлению продукции были привлечены организации (ООО «ЭнКом», ООО «СЭП»), не имеющие определенной лицензии Роскосмоса; при этом договор №51-139882 на выполнение опытно-конструкторской работы по теме «Изготовление двух УВТ» для изделия 77КМЛ на сумму 6 288 500 рублей был подписан со

стороны ЗАО ВКБ РКК «Энергия» новым генеральным директором ЗАО ВКБ Кареевым А.Е. через месяц после увольнения с данного предприятия Чекменева, соответственно он не мог распоряжаться ни деньгами ЗАО ВКБ РКК «Энергия», ни денежными средствами, находящимися как на расчетных счетах ООО «ЭнКом» и ООО «СЭП», так и иных юридических лиц, которым в дальнейшем деньги перечислялись, что необоснованно не учтено судом апелляционной инстанции. Отношений ни с Фирстовым, ни с другими работниками ЗАО ВКБ РКК «Энергия» после увольнения Чекменев не поддерживал и судьбой исполнения заключенных, как при нем, так и без него договоров не интересовался. То обстоятельство, что изготовлением УВТ занималась организация, имеющая лицензию - ФГУП «УКВЗ», подтверждается показаниями свидетелей Рябова, Фирстова, Горбунова, Котикова, Баева, Цыганова, Галкина, Ежова, Любакова, Лихачева, Кузнецова; выводы же суда о том, что именно Чекменевым была достигнута договоренность с УКВЗ, не подтверждаются материалами уголовного дела. ООО «ЭнКом» и ООО «СЭП» выступали исключительно в качестве поставщиков комплектующих материалов для УВТ, а для осуществления поставки лицензия им не требовалась, в связи с чем у Чекменева на момент подписания договоров не возникло и не могло возникнуть никаких сомнений в законности их заключения; возникшие же впоследствии у Фирстова намерения осужденному известны быть не могли. Выводы суда о наличии предварительного сговора между Чекменевым и иными лицами, в отношении которых ранее были вынесены приговоры, а равно о том, что само заключение договора между ЗАО РКК «Энергия» и ЗАО ВКБ РКК «Энергия» входило в умысел осужденного, а не просто являлось следствием заключения нового Государственного контракта №351-5696/10 Федерального космического агентства с ОАО РКК «Энергия», ничем объективно не подтверждены. Настаивает на том, что его подзащитный не заключал вышеуказанный договор, выполненные в рамках договора работы не принимал и не сдавал, каких-либо актов приемки выполненных работ не подписывал и, соответственно, не давал со своей стороны оценку качества изделий. Свидетели Рябов и Фирстов не подтвердили участие осужденного в противоправных действиях. Позиция осужденного о невинности отвергнута судом необоснованно; показания основного свидетеля Фирстова приведены в приговоре избирательно; правильность данной судом оценки доказательств вызывает сомнение. Кроме того, судом не исследовано движение по расчетным счетам, не установлено отношение к ним Чекменева, а также сам факт получения им денежных средств. Обращает внимание на то обстоятельство, что сами установки (УВТ), материалы и детали, входящие в их состав, изготовлены, прошли неоднократные испытания и сданы в установленном законом порядке надлежащему заказчику - ОАО РКК «Энергия», которым введены в эксплуатацию; отработали заложенный при их изготовлении ресурс; оставлены на основании обжалуемого приговора в распоряжении заказчика, что подтверждает ценность изготовленного оборудования и интерес в его использовании заказчиком по целевому

назначению. Оспаривает правильность размера ущерба, поскольку в нарушение закона положенное в основу приговора заключение комплексной технико-экономической судебной экспертизы от 5 июня 2015 года осуществлено самим потерпевшим; приводит другие нарушения, допущенные при производстве данной экспертизы, влекущие, по мнению защитника, ее признание недопустимым доказательством. Указывает об игнорировании судом первой инстанции ходатайства защиты об исключении указанной экспертизы из числа доказательств, и оставлении данного обстоятельства без внимания судом апелляционной инстанции. По мнению адвоката, АО «Роскосмос» признано потерпевшим без достаточных к тому оснований, что влечет незаконность возбуждения уголовного дела в целом. В нарушение закона, часть вещественных доказательств переданы на ответственное хранение и находятся в г. Королеве, чем нарушено право защиты на ознакомление с вещественными доказательствами; с этими доказательствами не ознакомлены и суды, что является нарушением принципа состязательности и гласности судебного процесса, затрудняет доступ к правосудию. Суд второй инстанции, установив неисследование судом первой инстанции ряда доказательств, хотя и отменил приговор, однако также не исследовал доказательства. Утверждает о нарушении председательствующим судьей суда первой инстанции тайны совещательной комнаты. Настаивает на несостоятельности довода суда о том, что наличие у Чекменева тяжелого заболевания, препятствующего его содержанию под стражей, относится к периоду, когда он имел статус подозреваемого и обвиняемого, и не относится к лицу, имеющему процессуальный статус осужденного после вынесения в отношении него приговора. Полагает, что решение суда о невозможности достижения целей наказания без изоляции осужденного от общества немотивированно.

Проверив доводы, изложенные в кассационной жалобе, и изучив материалы уголовного дела, оснований для передачи жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции не усматриваю.

В соответствии с ч. 1 ст.401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения судебных решений в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений закона не допущено по настоящему делу.

Проверяя по апелляционному представлению государственного обвинителя, апелляционным жалобам осужденного Чекменева и адвоката Струкова И.А. законность, обоснованность и справедливость приговора Кировского районного суда г. Самары от 25 февраля 2021 года, суд правомерно пришел к выводу о допущенных районным судом нарушениях и

рассмотрел данное уголовное дело по существу с вынесением апелляционного приговора.

Как следует из апелляционного приговора, в нем приведены основания отмены приговора суда первой инстанции, мотивы принятого решения, указаны обстоятельства, установленные судом, проанализированы доказательства, доводы стороны защиты, включая аналогичные изложенным в кассационной жалобе, о непричастности Чекменева к преступлению, отсутствию у него умысла на совершение преступления, в том числе в составе группы лиц по предварительному сговору, немотивированности судом суммы ущерба, причиненного преступлением. Эти доводы получили надлежащую оценку в апелляционном приговоре.

Судом апелляционной инстанции установлено, что Чекменев совместно с Рябовым и Фирстовым, в отношении которых постановлены обвинительные приговоры, совершил хищение путем обмана части денежных средств в особо крупном размере в сумме 4 247 952,5 рублей, выделенных Федеральным космическим агентством (ГК «Роскосмос») на создание двух УВТ (установки воздушного термостатирования), при отсутствии намерения исполнить обязательства по созданию УВТ в части соответствия требованиям заказчика и государственных стандартов и, как следствие, привлечения к выполнению работ ООО «ЭнКом» и ООО «СЭП», не имеющих лицензий Роскосмоса, и создания указанными организациями при непосредственном покровительстве Рябова и Фирстова двух УВТ, не соответствующих требованиям ТЗ.0127.029, условиям договора №537/065-2010 от 17 июня 2010 года и Государственным контрактам №351-5696/10 от 20 августа 2010 года и №351-5696/11 от 22 декабря 2011 года. В результате создания двух УВТ не соответствующих требованиям ГК «Роскосмос» причинен убыток в размере 25 102 600 рублей, что является особо крупным размером.

Совместный умысел Чекменева и соучастников на хищение денежных средств, перечисленных во исполнение заключенного договора из РКК Энергия, подтверждается показаниями Фирстова, из которых следует, что он, Рябов и Чекменев договорились о незаконном завладении бюджетными денежными средствами, для чего ввели сотрудников ООО РКК «Энергия» в заблуждение относительно намерения изготовить две установки воздушного термостатирования по соответствующему техническому заданию с соблюдением требований ГОСТов и РК - 98, регламентирующих порядок изготовления оборудования, относящегося к объектам космической инфраструктуры, осознавая при этом, что соответствующей лицензии необходимой для создания УВТ не было. В процессе изготовления УВТ они (Фирстов, Рябов и Чекменев) путем обмана совместно завладели денежными средствами, выделенными на изготовление УВТ. При этом, вопросом подбора предприятия для придания видимости соответствия

изготавливаемых установок требованиям заказчика занимался лично Чекменев, со слов которого, тот вел переговоры по этому поводу с руководителями ЦСКБ-Прогресс (г. Самара), АО «Металлист-Самара» (г. Самара) и ФГУП «Усть-Катавский вагоностроительный завод»; в итоге к процессу создания УВТ был привлечен ФГУП «Усть-Катавский вагоностроительный завод» (ФГУП «УКВЗ»); переговоры по этому поводу с директором ФГУП «УКВЗ» Абрамовым провел Чекменев, а он (Фирстов), в свою очередь, был лишь уведомлен Чекменевым о том, что Абрамов дал согласие на проведение сотрудниками ВКБ и ООО «ЭнКом» на ФГУП «УКВЗ» заводских испытаний указанных установок, после чего ФГУП «УКВЗ» выдаст на изделия документы, свидетельствующие о том, что последний якобы является их изготовителем.

Показания Фирстова судом оценены, причин для оговора Чекменева Фирстовым при проверке показаний данного свидетеля судом не установлено.

Поскольку изначально все действия по обману потерпевшего планировались Чекменевым, Фирстовым и Рябовым совместно в период исполнения осужденным обязанностей заместителя генерального директора организации, когда и была произведена предоплата за поставку оборудования по договору №4-07 от 30 июля 2010 года в ООО «ЭнКом», что установлено судом на основании данных платежного поручения, то последующее увольнение Чекменева спустя непродолжительное время после совершения инкриминированных ему действий не исключает его из числа лиц, виновных в хищении денежных средств в размере 4 247 952,5 рублей, перечисленных во исполнение заключенного договора из РКК Энергия под видом приобретения компрессорно-конденсаторных блоков для УВТ, так как наступившие последствия находятся в прямой причинно-следственной связи с действиями, в которых Чекменев принимал непосредственное участие.

Фактическое принятие заказчиком изготовленных УВТ и введение их в эксплуатацию не свидетельствуют о надлежащем качестве установок, поскольку на шестом этапе испытаний, УВТ заказчиком не приняты, не введены в эксплуатацию ввиду их неисправности, что следует из журнала испытаний, а также из показаний свидетеля Карутиной (Тормозовой), письма руководителя Федерального космического агентства Остапенко от 29 июля 2014 года, заключения комиссии специалистов ФГУП «ЦНИИИмаш» и ФГУП «НПО «Техномаш».

Доводы защиты о наличии между ОАО «РКК «Энергия» и ЗАО ВКБ РКК «Энергия» гражданско-правовых отношений в рамках исполнения договора в ходе выполнения опытно-конструкторских работ, а также о том, что порядок создания установок был согласован с заказчиком, с привлечением предприятия, имеющего соответствующую лицензию

Роскосмоса - ФГУП «УКВЗ», несостоятельны и опровергаются показаниями свидетелей Фирстова, Зелепукина, Арсланова, Арефьевой и Сыцова, из которых следует, что фактически представители Усть-Катавского вагоностроительного завода ни изготовлением, ни сборкой УВТ не занимались, а только предоставили помещение в виде участка в цехе № 11 завода, при этом оказывали помощь лишь в снабжении запрашиваемыми инструментами.

Вопреки доводам жалобы, оснований для квалификации действий Чекменева по ст.159.4 УК РФ у суда не имелось, поскольку как установлено судом у Чекменева и соучастников отсутствовали не только намерения выполнять условия заключенного контракта, но и условия для выполнения такого заказа. Для совместного хищения государственных денежных средств осужденный и соучастники организовали регистрацию подконтрольных им ООО «ЭнКом» и ООО «СЭП». Названные организации были созданы не для осуществления предпринимательской деятельности, а для совершения осужденными мошеннических действий, о чем свидетельствует отсутствие у организаций специальной лицензии для указанной деятельности, технического задания, соответствующих мощностей, условий для надлежащего проведения испытаний УВТ, что заведомо предполагало несоответствие будущих УВТ требованиям ТЗ.0127.029, Положению РК-98» и ГОСТ РВ 15.203-2001. При этом Чекменев и соучастники скрыли от заказчика - ОАО «РКК «Энергия» факт привлечения к работам по изготовлению УВТ подконтрольных им ООО. После чего, в целях сокрытия факта хищения денежных средств, а также получения формуляров на УВТ для предъявления их в ОАО «РКК «Энергия» и придания видимости соответствия процесса создания УВТ требованиям ТЗ.0127.029, Чекменев и соучастники заключили фиктивный договор на опытно-конструкторскую работу по изготовлению двух УВТ с ФГУП «Усть-Катавский вагоностроительный завод им. С.М. Кирова», имеющим соответствующую лицензию Федерального космического агентства на космическую деятельность и обслуживаемым 92 военным представительством Минобороны России.

Доводы жалобы об отсутствии у ООО «ЭнКом» и ООО «СЭП» необходимости в обсуждаемой лицензии ввиду того обстоятельства, что они выступали исключительно в качестве поставщиков комплектующих материалов для УВТ, являются необоснованными, поскольку на основании исследованных доказательств судом установлено, что в действительности ООО «ЭнКом» и ООО «СЭП» не поставляли запасные части для УВТ, а сами изготавливали и собирали договорные установки, что без соответствующей лицензии делать не имели права.

Заключения проведенных по делу экспертиз, в том числе заключение комплексной технико-экономической судебной экспертизы от 29 июня 2015

года, суд обоснованно признал относимыми, допустимыми и достоверными доказательствами, поскольку каких-либо нарушений требований закона при проведении экспертиз не было допущено. Заключение выполнены экспертами, квалификация которых сомнений не вызывает, оформлены надлежащим образом, выводы экспертиз являются понятными и мотивированными, оснований ставить под сомнение объективность выводов экспертов не имеется. Доводы жалобы об обратном не нашли своего подтверждения.

Мотивированные суждения о несостоятельности доводов стороны защиты относительно проведения обжалуемого экспертного заключения силами самого потерпевшего содержатся в кассационном определении. Ставить под сомнение правильность выводов судебной коллегии оснований не имеется.

Аналогичные изложенным доводы о безосновательном признании в качестве потерпевшего АО «Роскосмос», необоснованном оглашении неявившихся в суд свидетелей Стрельниковой, Нелепиной, Одинцова, Чеботарева, Соколовского, незнакомления с вещественными доказательствами, проверялись судом кассационной инстанции и обоснованно отвергнуты по мотивам, изложенным в кассационном определении.

Ссылка на неконкретизированность обвинения, предъявленного Чекменеву, опровергается материалами дела и содержанием обвинительного заключения в отношении осужденного, которое соответствует требованиям ст.220 УПК РФ (т.33, т.34 л.д.1-65). Каких-либо препятствий для постановления судом приговора не имелось.

Доводы жалобы о нарушении судьей районного суда тайны совещательной комнаты, являлись предметом служебной проверки суда апелляционной инстанции и подтверждения своего не нашли.

Анализ и основанная на законе оценка исследованных в судебном заседании и подробно приведенных в апелляционном приговоре доказательств позволили суду правильно установить фактические обстоятельства совершенного Чекменевым преступления и прийти к обоснованному выводу о доказанности его вины в содеянном.

С учетом фактических обстоятельств дела, установленных судом, действия осужденного Чекменева квалифицированы правильно.

Наказание назначено в соответствии с требованиями закона.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение апелляционного приговора и кассационного определения, не имеется.

На основании изложенного и руководствуясь ст.401¹⁰ УПК РФ,

постановил:

отказать в передаче кассационной жалобы адвоката Струкова И.А. в защиту осужденного Чекменева И.А. о пересмотре апелляционного приговора судебной коллегии по уголовным делам Самарского областного суда от 2 ноября 2021 года и определения судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 7 октября 2022 года для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

Г.Н. Истомина